

Сунь-цзы
Бусидо
Ниндзюцу

Кодекс победителя

Москва
Издательство АСТ

УДК 796.853
ББК 75.715
К57

К57 Сунь-цзы. Бусидо. Ниндзюцу. Кодекс победителя / сост. Н. Богданова. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 192 с. — (Коллекция цитат и афоризмов).
ISBN 978-5-17-101765-1

Нет ничего, что повлияло на японскую культуру так сильно, как боевые искусства и самурайский дух. Великие мастера японских боевых искусств знали толк в своем деле и делились накопленным опытом с потомками. Главное, что учитель передавал своим ученикам, — это умение ставить цели и достигать их.

В этой книге представлены основные принципы бусидо и ниндзюцу, постулаты и наставления великих восточных воинов-мастеров и учителей этих боевых искусств и, конечно же, мудрые мысли и высказывания великого Сунь-Цзы — китайского стратега и мыслителя, автора знаменитого трактата о военной стратегии «Искусство войны».

ISBN 978-5-17-101765-1

УДК 796.853
ББК 75.715

© Богданова Н., сост., 2017
© ООО «Книжкин Дом», оригинал-макет, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Содержание

Введение	5
Сунь-цзы. Искусство войны	7
Основные концепции «Искусства войны»	18
Предварительные расчеты.....	24
Ведение войны	27
Стратегическое нападение	30
Форма	35
Мощь	38
Полнота и пустота	41
Борьба на войне.....	46
Девять изменений.....	50
Поход	52
Формы местности	58
Девять местностей	63
Огневое нападение.....	71
Использование шпионов	73
Бусидо. Кодекс чести самурая.....	77
История и происхождение.....	80
Путь самурая. Школа хороших манер	88
Как обретается путь.....	94
Мысли о смерти	99
Мысли вслух вечернею порою	127

Ниндзюцу. Искусство шпионажа.....	129
Происхождение.....	134
Кто они, ниндзя?	143
Ниндзя — универсальный солдат	151
Тело, разум и дух.....	157
Легенда о Сарутоби.....	163
Философия.....	167
Традиции ниндзюцу.....	170
Тренировки будущих бойцов.....	175
Ниндзюцу раньше и сейчас.....	185

Введение

В понимании простого обывателя термин «боевое искусство» — это определенный набор навыков для борьбы с противником. В действительности навыки ведения боя — это только малая прикладная часть всего комплекса освоения данного искусства. Другими словами, боевое искусство — это образ мысли, философия жизни, особый взгляд на окружающий мир. Главной задачей бусидо и ниндзюцу, как и любого другого восточного военного искусства, является духовное воспитание человека, умение управлять собой, своими эмоциями и желаниями, намерениями и поступками, всегда нести ответственность за свои решения и действия. Самая главная и самая трудная победа, которую должен одержать будущий воин, — победа над самим собой.

Философия бусидо и ниндзюцу основана на главных постулатах военного кодекса чести. Все основы закладываются в будущего воина с младенчества, впитываются кровью и плотью, проносятся через всю жизнь и передаются из поколения в поколение только в пределах своего клана. Все тонкости и секреты мастерства хранятся втайне и охраняются как семейная святыня. Это священные

знания, которые трепетно передаются от отца к сыну, от учителя к ученику.

Чтобы постичь и понять философию бусидо и ниндзю-цу, нам предстоит углубиться в историю и культуру японских самураев. Этих воинов объединяла особая идеология, которая, в свою очередь, диктовала определенный тип поведения — преданность господину, верность слову, бесстрашие перед смертью, беззаветное служение интересам своего государства или клана. Всё это в совокупности воспитывалось в сознании учеников на протяжении всего процесса обучения.

Один из древнейших военных трактатов об искусстве стратегии «Искусство войны» Сунь-цзы — это одно из лучших произведений всех времен, посвященное военному делу. Это своеобразный сплав философии, искусства и науки о ведении войны, в котором автор в краткой и сжатой форме излагает основные принципы ведения войны и подготовки к ней.

Основоположники, учителя и последователи боевых искусств делились со своими потомками не только приемами и техниками, но и своими мудрыми советами и наставлениями. Это были бесценные знания, которые во многом определяли всю суть военного дела.

Сунь-цзы. Искусство войны

Долго считалось, что «Искусство войны» является древнейшим и наиболее глубоким военным трактатом Китая, а все остальные книги в лучшем случае можно назвать второразрядными. Традиционалисты приписывали книгу историческому персонажу Сунь У, активная деятельность которого в конце VI в. до н.э., начиная с 512 г. до н.э., зафиксирована в «Ши цзи» и в «Вёснах и Осенях У и Юэ». Согласно им, книга должна датироваться этим временем и содержать теории и военные концепции самого Сунь У. Однако другие ученые, во-первых, определили многочисленные исторические анахронизмы в сохранившемся тексте, как то: термины, события, технологии и философские понятия; во-вторых, подчеркивали отсутствие каких-либо свидетельств (которые должны были быть в «Цзо чжуань» — классической летописи политических событий того времени), подтверждающих стратегическую роль Сунь У в войнах между У и Юэ; и, в-третьих, обращали внимание на расхождение концепции крупномасштабной войны, обсуждаемой в «Искусстве войны», с одной стороны, и, с другой, запомнившимся лишь в виде атавизма сражения конца VI в. до н.э.

Традиционная интерпретация видит существенное доказательство своей правоты в том, что многочисленные пассажи из «Искусства войны» можно встретить во многих других военных трактатах, что,

и это доказано, не могло бы иметь места, не будь текст более ранним. Считается даже, что такое повальное подражание означает, что «Искусство войны» — самый ранний военный трактат, ценившийся выше любой другой работы, устной или письменной. Появление некоторых аналитических концепций, таких как классификация местностей, тоже связывается с Сунь-цзы; далее, их использование составителями «Сымафа» считается бесспорным доказательством исторической первичности «Сунь-цзы», а возможность того, что сам Сунь-цзы исходил из других работ, не принимается во внимание.

Однако даже если пренебрегать вероятностью более поздних наслоений и изменений, традиционная позиция по-прежнему игнорирует факт более чем двухтысячелетнего ведения боевых действий и существования тактики до 500 г. до н.э. и приписывает фактическое создание стратегии одному Сунь-цзы. Сжатый, часто абстрактный характер его пассажей приводит в свидетельство того, что книга была составлена на раннем этапе развития китайского письма, но можно выдвинуть в равной степени неотразимый аргумент, что столь философски изощренный стиль возможен лишь при наличии опыта боевых сражений и традиции серьезного изучения военной тематики. Базовые концепции и общие пассажи скорее всего говорят в пользу обширной военной традиции и прогрессирующих знаний и опыта, чем в пользу «творения из ничего».

За исключением изжившей себя позиции скептиков, считавших работу поздней подделкой, существует три точки

зрения на время создания «Искусства войны». Первая приписывает книгу историческому деятелю Сунь У, полагая, что окончательная редакция была сделана вскоре после его смерти в начале V в. до н.э. Вторая, основывающаяся на самом тексте, относит его ко второй половине периода «Борющихся Царств», то есть к IV или III в. до н.э. Третья, также базирующаяся на самом тексте и на ранее открытых источниках, считает, что он написан во второй половине V в. до н.э. Едва ли когда-нибудь будет установлена подлинная дата, ибо традиционалисты проявляют исключительную эмоциональность в защите аутентичности Сунь-цзы. Однако вполне вероятно, что такая историческая личность существовала и сам Сунь У не только служил стратегом и, возможно, командующим, но и составил канву книги, носящей его имя. Затем самое существенное передавалось из поколения в поколение в семье или в школе ближайших учеников, с годами исправляясь и обретая все более широкое распространение. Самый ранний текст был, возможно, отредактирован знаменитым потомком Сунь-цзы Сунь Бинем, который также широко использовал его учение в своих «Военных методах».

В «Ши цзи» представлены биографии многих выдающихся стратегов и полководцев, включая Сунь-цзы. Однако «Вёсны и Осени У и Юэ» предлагают более интересный вариант:

«На третьем году правления Хэлюйвана полководцы из У хотели напасть на Чу, но никаких действий не последовало. У Цзысюй и Бо Си говорили друг другу: «Мы готовим воинов и расчеты от имени правителя. Эти стратегии будут выгодны для государства, и поэтому правитель должен напасть на Чу.

Но он не отдает приказов и не желает собирать армию. Что мы должны делать?»

Спустя какое-то время правитель царства У спросил У Цзысюй и Бо Си: «Я хочу послать армию. Что вы думаете об этом?» У Цзысюй и Бо Си ответили: «Мы хотели бы получить приказы». Правитель У тайне полагал, что эти двое затаили глубокую ненависть к Чу. Он очень боялся, что эти двое поведут армию только для того, чтобы быть уничтоженными. Он вззошел на башню, повернулся лицом к южному ветру и тяжело вздохнул. Спустя какое-то время он вздохнул снова. Никто из министров не понял мыслей правителя. У Цзысюй догадался, что правитель не примет решения, и тогда рекомендовал ему Сунь-цзы.

Сунь-цзы по имени У был родом из царства У. Он преуспел в военной стратегии, но жил вдали от двора, поэтому простые люди не знали о его способностях. У Цзысюй, будучи сведущим, мудрым и проницательным, знал, что Сунь-цзы может проникнуть в ряды врага и уничтожить его. Однажды утром, когда правитель обсуждал военные дела, У Цзысюй рекомендовал Сунь-цзы семь раз. Правитель У сказал: «Раз вы нашли оправдание, чтобы выдвинуть этого мужа, я хочу видеть его». Он спрашивал Сунь-цзы о воен-

ной стратегии и каждый раз, когда тот выкладывал ту или иную часть своей книги, не мог найти достаточных для похвалы слов. Очень довольный, правитель сказал: «Если возможно, я хотел бы подвергнуть вашу стратегию маленькой проверке». Сунь-цзы ответил: «Это возможно. Мы можем провести проверку с помощью женщин из внутреннего двorca». Правитель сказал: «Согласен». Сунь-цзы сказал: «Пусть две любимые наложницы вашего величества возглавят два подразделения, каждая поведет одно». Он приказал всем трем женщинам надеть шлемы и доспехи, нести мечи и щиты и выстроиться. Он обучил их военным правилам, то есть идти вперед, отходить, поворачиваться налево и направо и разворачиваться кругом в соответствии с боем барабана. Он сообщил о запретах и затем приказал: «С первым ударом барабана вы должны все собраться, со вторым ударом наступать с оружием в руках, с третьим построиться в боевой порядок». Тут женщины, прикрыв рот руками, рассмеялись.

Затем Сунь-цзы лично взял в руки палочки и ударил в барабан, отдавая приказания три раза и объясняя их пять раз. Они смеялись, как и прежде. Сунь-цзы понял, что женщины будут продолжать смеяться и не остановятся.

Сунь-цзы был в ярости. Глаза у него были широко открыты, голос подобен рыку тигра, волосы

стали дыбом, а завязки шапочки порвались на шее. Он сказал Знатоку законов: «Принесите топоры палача».

Сунь-цзы сказал: «Если инструкция не ясна, если разъяснениям и приказам не доверяют, то это вина полководца. Но когда эти инструкции повторены три раза, а приказы объяснены пять раз, а войска по-прежнему не выполняют их, то это вина командиров. Согласно предписаниям военной дисциплины, каково наказание?» Знатоки законов сказали: «Обезглавливание!» Тогда Сунь-цзы приказал отрубить головы командирам двух подразделений, то есть двум любимым наложницам правителя.

Правитель У взошел на площадку, чтобы наблюдать, когда двух его любимых наложниц собирались обезглавливать. Он спешно отправил чиновника вниз с приказом: «Я понял, что полководец может управлять войсками. Без этих двух наложниц пища мне будет не в радость. Лучше не обезглавливать их».

Сунь-цзы сказал: «Я уже назначен полководцем. Согласно правилам для полководцев, когда я команду армией, даже если приказы отдаете вы, я могу выполнять». (И обезглавил их.)

Он снова ударил в барабан, и они двигались налево и направо, вперед и назад, разворачивались кругом согласно предписанным правилам, не смея даже прищуриться. Подразделения молчали, не осмеливаясь взглянуть вокруг. Затем Сунь-цзы доложил правителю У: «Армия уже хорошо повинует. Я прошу ваше величество взглянуть на них. Когда бы вы ни захотели использовать их, даже заставить

